

лишь въ томъ случаѣ, если ученый или художникъ не имѣтъ настоящей любви къ своему дѣлу, старается посвящать ему поменьше времени, готовъ заниматься имъ только между прочимъ.

Обстановка, въ которой живутъ горожане, отрѣзываетъ ихъ отъ видовъ труда, пользующихся особеннымъ сочувствіемъ Толстого; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы они не могли, при посредствѣ денегъ, приносить косвенно пользу именно этимъ видамъ работы. Если человѣкъ живетъ въ городѣ и пишетъ картину, создаетъ книгу или симфонію, управляетъ банкомъ или страховымъ обществомъ, то лишешъ возможности копать колодцы, выращивать телятъ или сажать деревья для крестьянъ, которые нуждаются въ этой работѣ. Но ничто не мѣшаетъ ему посылать деньгами часть своего дохода въ деревню, для которой эти работы особенно важны. Ручной трудъ, доступный имъ по условіямъ городской жизни, безъ сомнѣнія, принесъ бы населенію деревни мнѣе пользы, нежели сумма денегъ, которую они отправятъ въ надлежащее мѣсто и въ надежныя руки.

ХІІ.

Толстой правъ, что мужественное отношеніе къ истинѣ, устраненіе всякой лжи передъ самимъ собою и людьми является основнымъ условіемъ усовершенствованія человѣка. Безспорно, не только образованные члены нашего общества, но и всѣ люди зашли во лжи очень далеко. Но бороться съ ложью, избѣгать ея въ большихъ и малыхъ актахъ своей жизни—одно, а признавать ложными всѣ условія, среди которыхъ живетъ современное общество—совсѣмъ другое. Первое всегда возвышаетъ отдѣльнаго человѣка и общественную среду, а второе легко заводитъ человѣка въ тупикъ, откуда почти нѣтъ выхода.

Представимъ себѣ, что всѣ члены общества рѣшились не лгать. Слѣдуя этому рѣшенію, торговецъ не называетъ гнилого товара добротнымъ и не спрашиваетъ съ покупателя большей цѣны, нежели нужно для полученія умѣренной прибыли; хозяинъ завода не отказывается повысить плату, ссылаясь на дурное теченіе торговыхъ дѣлъ, когда, въ дѣйствительности, они идутъ хорошо; работникъ не говоритъ, что точно выполнилъ заданный урокъ, когда работалъ небрежно; чиновникъ не докладываетъ, что изучилъ дѣло, когда успѣлъ только наскоро пробѣжать десять бумагъ